

Сопоставительное исследование прецедентных феноменов в русских и китайских политических дискурсах

Ху Тин

Докторант,

Тяньцзинский университет иностранных языков,
300203, Китайская Народная Республика, Тяньцзинь, Мачан Роуд, 117;
e-mail: 2831761653@qq.com

Аннотация

Прецедентный феномен (ПФ) – это феномен, значимый для той или иной личности в познавательных и эмоциональных отношениях, имеющий сверхличностный характер, т.е. хорошо известен широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и неоднократно возобновляется в дискурсе данной языковой личности. В данной работе сравниваются прецедентные феномены в русских и китайских политических дискурсах, основываясь на теории прецедентности. Материалы исследования взяты из выступлений Си Цзиньпина и В.В. Путина (2012-2019 гг.), а также из газетных статей «Аргументы и факты» и «Жэньминь жибао» (2007-2020 гг.). Результаты исследования показали, что прецедентные феномены в русских и китайских политических дискурсах отражают некоторые общие черты политического когнитивного мышления и культурных представлений китайского и русского народов: во-первых, оба народы любят использовать пословицы и поговорки из национальных литературных произведений или культурных памятников письменности для выражения своих идей и передачи национальных культурных ценностей; во-вторых, они часто используют прецедентные тексты с негативным значением для обобщения исторических уроков и самоанализа. Вместе с тем типы прецедентных феноменов и цели их цитирования в русских и китайских политических дискурсах различаются. В китайском языке чаще цитируются прецедентные высказывания (ПВ) из древних культурных памятников письменности, а в русском — прецедентные имена (ПИ). Кроме того, под влиянием разных традиционных культур прецедентные феномены в китайских и русских политических дискурсах отражают различные национальные культурные концепции. ПФ в китайских политических дискурсах отражают такие традиционные концепции китайской нации как «согласие при наличии разногласий», «мораль выше всего», «единство познания и действия» и т. д. А в русских политических дискурсах ПФ отражают преклонение русского народа перед авторитетом, литературность политических дискурсов и продолжение традиционных религиозных ценностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Ху Тин. Сопоставительное исследование прецедентных феноменов в русских и китайских политических дискурсах // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 11А. С. 44-55. DOI: 10.34670/AR.2025.51.17.008

Ключевые слова

Прецедентный феномен; русский и китайский политический дискурс; образ мышления; культурный концепт.

Введение

Прецедентный феномен, как ключевой термин лингвокультурологии, является важным носителем национального осознания и культуры. Русский ученый Ю. Н. Караполов впервые предложил понятие «прецедентный текст», а позднее на его основе была сформирована теория «прецедентный феномен», включающая такие типы, как прецедентное имя (ПИ), прецедентное высказывание (ПВ), прецедентная ситуация (ПС). Исследования ПФ в России преимущественно ведутся в рамках когнитивной лингвистики, психолингвистики и лингвокультурологии. А исследования ПФ в Китае начались позднее и в основном сосредоточены на теоретической интерпретации и сфере массовых медиа. При помощи поиска в научных источниках были обнаружены мало исследований ПФ в политических дискурсах в обеих странах, а сопоставительных исследований ПФ в русских и китайских политических дискурсах практически нет.

В данной работе при помощи собственного корпуса текстов (316 ПФ на китайском языке и 148 на русском) с применением методов библиометрического анализа, текстового анализа, сопоставительного анализа и анализа текстового корпуса проводится сравнительный анализ прецедентов в русских и китайских политических дискурсах и их когнитивно-культурного значения, что заполняет пробел в сопоставительных исследованиях прецедентных феноменов в русских и китайских политических дискурсах. Также сочетание количественного и качественного анализа повышает объективность выводов данного исследования.

ПФ часто используются в политических дискурсах как средство повышения выразительности речи. Политики в разных контекстах используют различных прецедентные феномены для достижения своих коммуникативных целей. Сопоставительное исследование ПФ в русских и китайских политических дискурсах поможет понять «подтекст» политиков и их политические намерения, углубит понимание народов двух стран политических прецедентов в разных ситуациях и сделает политическое общение между Китаем и Россией более удобным.

Общие сведения о теории прецедентов

Слово «прецедент» происходит от латинского языка и означает «событие, произошедшее раньше» или «речь, произнесенная раньше». В китайских словарях «прецедент» определяется как «существующее событие». В качестве лингвистического термина «прецедент» означает «существующее событие, подлежащее использованию и ссылке потомками» [Чжоу Айго, 2006]. Исследования ПФ начались с исследования прецедентных текстов. Теория прецедентов возникла в России и является ключевым понятием русской лингвокультурологии. Ее основой является теория интертекстуальности, предложенная французским постструктураллистом Жюлией Кристивой в 1967 году для исследования чужой речи.

Первые системные исследования прецедентов были проведены русским ученым Ю. Н. Караполовым, который впервые предложил понятие «прецедентный текст». Позднее В. В. Красных в своей монографии интегрировал такие термины, как прецедентный текст (ПТ),

прецедентное имя (ПИ), прецедентная ситуация (ПС), прецедентное высказывание (ПВ), в понятие «прецедентный феномен». ПФ обладают следующими свойствами: а) они хорошо известны представителям национально-лингвокультурного сообщества (люди знают о существовании этих текстов, узнают их, восприятие и интерпретация этих текстов в целом стереотипны); б) они актуальны в познавательном и эмоциональном плане; в) к ним часто обращаются (апелляция к этим текстам «постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества») [Красных 2003, 170]. Согласно взглядам Д. Б. Гудкова и В. В. Красных, прецедентное имя и прецедентное высказывание вербализуются в речи, а прецедентная ситуация вербализуется при помощи других ПФ, как прецедентное имя и прецедентное высказывание. [Красных, Гудков, 1997].

Разные лингвисты имеют свои представления о значении и функциях прецедентов, и классификация функций прецедентов насчитывает не менее десятка видов. Автор полагает, что прецедентные феномены в политических дискурсах имеют в основном следующие пять функций:

Люди часто пользуются существующими знаниями для принятия и оценки новых вещей и информации, а сверхличностный характер ПФ и содержащиеся в них фоновые знания полностью соответствуют процессу познания людей. В политических дискурсах ПФ часто используются для активации у получателей информации имеющихся у них инвариантов восприятия (ИВ), которые известны всем членам национального языкового и культурного сообщества, тем самым оказывая влияние на их когнитивность и эмоции. Получатель обрабатывает и понимает информацию о прецеденте на основе своих существующих знаний, формируя собственное восприятие и оценку для политических дискурсов.

В процессе коммуникации коммуникатор специально использует некоторые прецедентные феномены с определенным смыслом, и коммуникативный объект может понять скрытые за ПФ инварианты восприятия и намерения коммуникатора. Коммуникативная функция также называется парольной функцией: в процессе коммуникации ПФ выступают как набор кодов, составленных коммуникатором, и процесс коммуникации выглядит следующим образом: коммуникатор → коммуникативный объект (процесс кодирования); коммуникативный объект → коммуникатор (процесс декодирования). Поэтому только при наличии у обеих сторон одинаковых культурных фоновых знаний коммуникация может проходить беспрепятственно.

Номинативная функция ПФ заключается в том, что прецедентное имя напрямую указывает на название предметов и явлений. Наиболее часто используемым в номинативной функции видом текстовой реминисценции является прямое цитирование. В содержательном аспекте, вслед за В. Г. Гаком, мы будем трактовать понятие номинации в широком плане, как обозначение всего отражаемого и познаваемого человеческим сознанием, всего сущего или мыслимого: предметов, лиц, действий, качеств, отношений, событий, эмоций, переживаний [Гак, 1998, 314-315]; Номинативная функция заключается в обозначении и выделении частей окружающего мира и формировании у реципиента авторской речи понятий о них [Слышик, 2000, 85].

При выполнении номинативной функции ПФ в той или иной степени несут эмоционально-оценочную окраску говорящего. Эмоциональные оттенки, выраженные прецедентными феноменами, включают: оценочную окраску, отражающую положительное или отрицательное отношение говорящего; эмоциональную окраску, выражющую эмоции и чувства говорящего; выразительную окраску, отражающую особенности выразительности речи, такие как сарказм,

юмор и т.д. [Сунь Ханьцзюнь, 1999, 344]. Прецедентный феномен является средством выражения эмоций, и говорящий часто использует прецеденты для выражения своих субъективных оценок и позиций. Д. Б. Гудков отмечает, что оценка, выраженная с помощью прецедентных феноменов, не претендует на объективность, она подчеркнуто эмотивна и субъективна [Гудков 2003, 157].

В политических дискурсах говорящий часто цитирует прецедентные феномены, чтобы повысить авторитет своей речи, что облегчает получение одобрения и доверия слушателя. Убедительная функция означает, что говорящий с помощью прецедентных феноменов влияет на слушателя, повышает доверие к своей речи, тем самым достигая эффекта убедительности. Причина, по которой прецедентные феномены могут выполнять убедительную функцию, заключается в том, что сами прецеденты лаконичны и четки, имеют авторитет и высокую узнаваемость.

Сопоставление цитирования ПФ в русских и китайских политических дискурсах

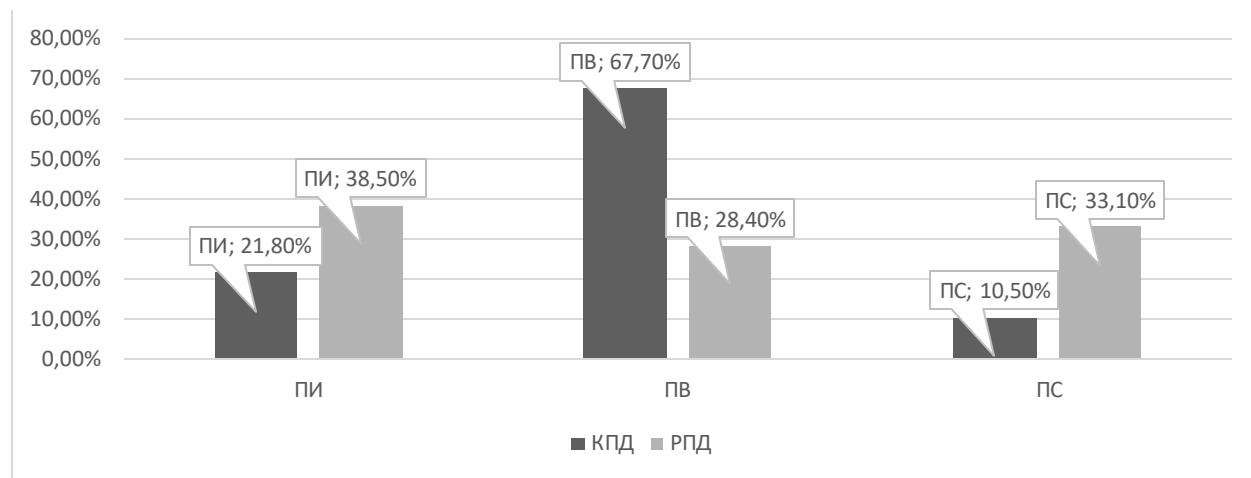
Автор собрал 90 прецедентных текстов из 15 выступлений В.В. Путина (2012-2019 гг.) и 286 прецедентных текстов из 15 выступлений Си Цзиньпина (2012-2019 гг.). Все выбранные тексты являются наиболее типичными политическими дискурсами последних лет, в которых включено большое количество прецедентных текстов. Также было собрано 58 прецедентных текстов из 6 статей газеты «Аргументы и факты» (2007-2020 гг.) и 30 прецедентных текстов из 6 статей газеты «Жэньминь жибао» (2007-2020 гг.). Собранные прецедентные тексты классифицированы по трем типам: прецедентное имя (ПИ), прецедентное высказывание (ПВ) и прецедентная ситуация (ПС), и затем проводится сопоставительный анализ по этим типам. Статистика всех данных корпуса текстов представлена ниже:

Таблица 1 - Общие данные о цитировании ПФ в китайских и русских политических дискурсах

	Выступления В.В. Путина	Выступления Си Цзиньпина	АИФ	Жэньминь жибао
ПС	35	29	14	4
ПВ	30	202	12	12
ПИ	25	55	32	14

На основе статистических данных, представленных в Таблице 1, подсчитаны доли разных типов ПФ в китайских политических дискурсах (КПД) и русских политических дискурсах (РПД). Конкретные данные приведены на следующем графике.

Из Таблицы 1 и Графика 1 видно, что в китайских политических дискурсах количество ПФ значительно превышает их количество в русских. Это связано с языковым стилем руководящего лица Китая, которое склонно к цитированию классиков. В частности, ПВ имеют наибольшую частоту цитирования, составляя 67,7% от общего числа ПФ в китайских политических дискурсах, и количество их значительно преобладает над ПИ и ПС. А в русских политических дискурсах количество ПИ занимает лидирующую позицию с долей 38,5%, и доли ПИ, ПВ и ПС относительно равномерны.

Прецедентное имя, как прецедентный вербальный феномен, часто вербализуется в речи. Оно обычно связано с прецедентным текстом и ситуацией, а его источниками являются различные сферы: история, политика, литература, экономика и т.д. Автор подсчитал сферы происхождения ПИ в собственном корпусе текстов, в результате чего был получен следующий график:

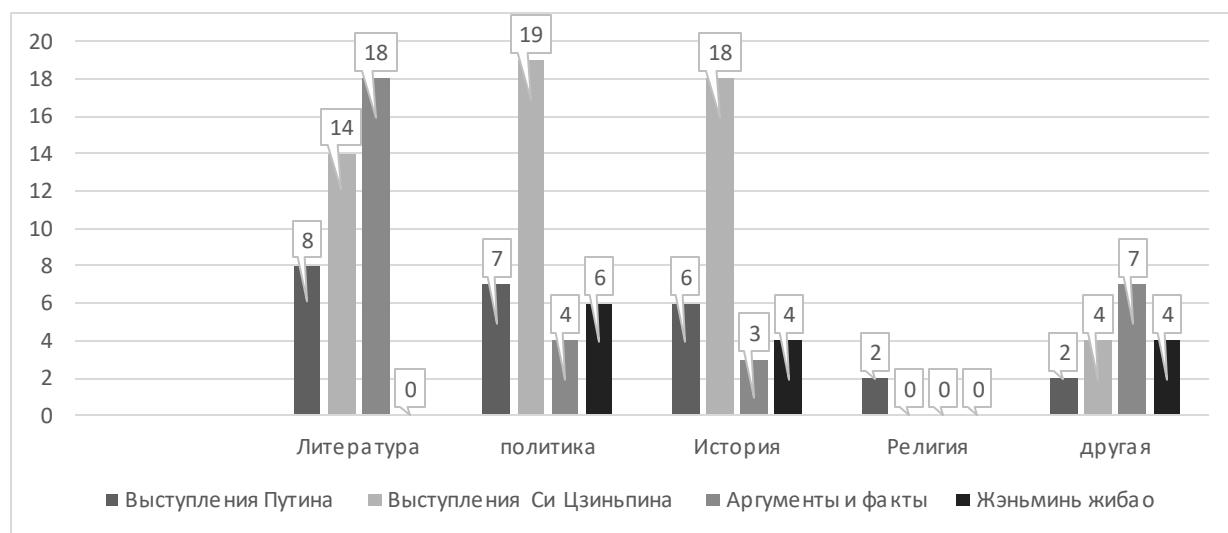

График 2 показывает, что прецедентные имена в выступлениях В.В. Путина преимущественно сосредоточены на сферах литературы, политики и истории; в выступлениях Си Цзиньпина ПИ в основном концентрируются в сферах политики и истории; в газете «Аргументы и факты» прецедентные имена чаще всего связаны с литературой; а в газете «Жэнъминь жибао» прецедентные имена также сосредоточены в сферах политики и истории.

Согласно концепции Д.Б. Гудкова, к прецедентным высказываниям могут выступать названия произведений, полное воспроизведение текста, представленного одним или несколькими высказываниями, а также пословицы (Гудков 2003:107) Автор подсчитал сферы происхождения ПВ в собственном корпусе текстов, в результате чего был получен следующий график:

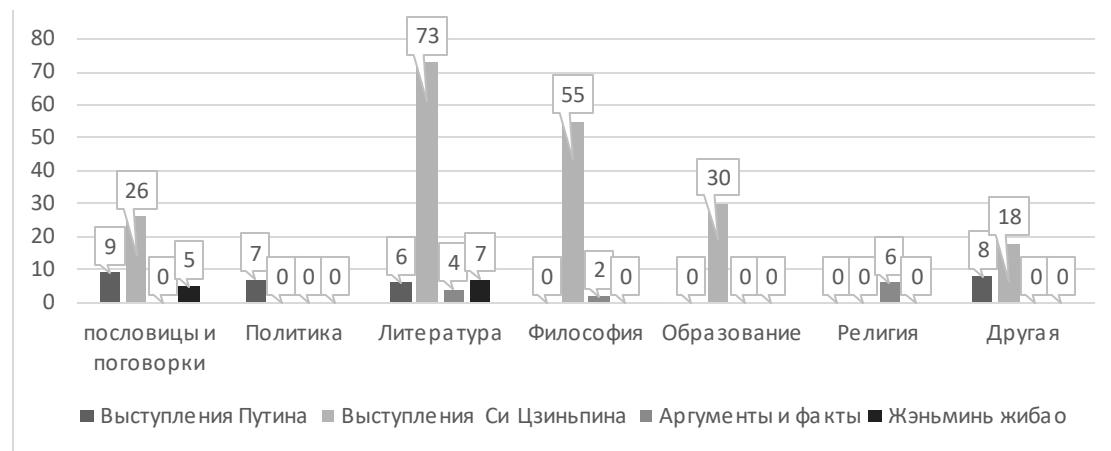

График 3 – Распределение различных сфер ПВ

График 3 показывает распределение происхождения ПВ. В выступлениях Путина наибольшую долю занимают поговорки и пословицы; в выступлениях Си Цзиньпина прецедентные высказывания в основном относятся к сферам литературы и философии; прецедентные высказывания газеты «Аргументы и факты» в основном происходят из религии; а прецедентные высказывания газеты «Жэнъминь жибао» сосредоточены в сферах литературы, поговорок и пословиц.

Прецедентные ситуации могут быть как историческими сценами, произошедшими в реальной жизни, так и сценами из мифов, народных преданий, исторических историй, литературных произведений и т. д. Автор подсчитал сферы происхождения ПС в собственном корпусе текстов, в результате чего был получен следующий график:

График 4 – Распределение различных сфер ПС

Как видно из графика 4, что прецедентные ситуации в выступлениях Путина в основном происходят из политической сферы, а в выступлениях Си Цзиньпина - из исторической сферы. Прецедентные ситуации в газете «Аргументы и Факты» сосредоточены в политической и

исторической сферах, а в газете «Жэнъминь жибао» они полностью исходят от литературной сферы.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что прецедентные тексты в китайских и русских политических дискурсах в основном происходят из политической, литературной и философской сфер.

Сравнительный анализ когнитивно-культурных значений ПФ

Во-первых, как в китайских, так и в русских политических дискурсах часто используются прецедентные имена. В собранном небольшом корпусе текстов обнаружено 69 китайских прецедентных имен, что составляет 21,8% от общего количества прецедентных текстов. Русских прецедентных имен встречаются 57, их доля равна 38,5% от общего числа прецедентных текстов. Во-вторых, как в китайских, так и в русских политических дискурсах часто цитируются прецедентные имена с отрицательным значением. Оба народа умеют извлекать опыт и уроки из исторических личностей, что отражает яркое сознание самокритики. Например, в русских политических дискурсах часто встречаются имена «Брежнев», «Горбачев», «Ельцин», при этом действия этих политиков во время их правления подвергаются критике и рефлексии. А в китайских политических дискурсах используется, например, такое прецедентное имя с негативным значением, как «банда четырех» (四人帮).

В-третьих, стоит отметить, что прецедентные ситуации, как невербальные прецедентные феномены, не могут напрямую вербализоваться в речи, их вербализация требует посредничества прецедентных имен или высказываний. Прецедентные ситуации в китайских и русских политических дискурсах в основном представляют собой наименования известных исторических событий (классических аллюзий), которые отобразили те исторические сценарии или события, что оставили глубокий след в национальной культуре и обладают специфическим культурным значением. В китайских политических дискурсах часто цитируются классические аллюзии с негативным значением, такие как «Прощай, моя наложница» (霸王别姬), «Восстание Ань Лушаня» (安史之乱), «Разговоры о войне на бумаге» (纸上谈兵) и т.д. В русских политических дискурсах также часто упоминаются важные исторические события в истории России и СССР, например: «коллективизация сельского хозяйства», «ускоренная индустриализация», «массовые политические репрессии», «приватизация 90-х годов XX века» и т.д.

Итогом можно сказать, что цитирование прецедентных имен с пассивным значением в китайских и русских политических дискурсах выражает общие черты обоих народов: оба народа через постоянные ссылки на негативные личности или события размышляют о различных проблемах социального развития, постоянно обдумывая и обобщая исторические уроки.

Между китайскими и русскими политическими дискурсами наблюдаются различия в целях цитирования ПИ. Стоит отметить, что прецедентные имена в китайском языке подразделяются на две части: национальные (67,3%) и иностранные (32,7%) имена. Прежде всего, национальные прецедентные имена в китайских политических дискурсах в основном относятся к трем группам лиц: революционным пионерам «Мао Цзедун» (毛泽东), «Сунь Ят-сен» (孙中山); национальным героям «Ци Цзигуан» (戚继光), «Юе Фэй» (岳飞); передовым людям «Дэн Цзясянь» (邓稼先) и «Цзяо Юйлу» (戚继光). Основная цель их цитирования заключается в продолжении и развитии духа революционных пионеров, национальных героев и передовых людей, а также в

стимулировании современных людей к упорному труду и совершенению великих дел. Для продвижения внешней коммуникации в китайских политических дискурсах часто цитируются и иностранные прецедентные имена. Цель их цитирования - вспомнить и похвалить подвиги посланцев между Китаем и зарубежными странами, а также выразить идею международного сотрудничества и мирного развития в новую эпоху.

В то же время прецедентные имена в русских политических дискурсах преимущественно являются именами российских политических знаменитостей, литературных мастеров и национальных героев (91,2%), тогда как цитирование иностранных прецедентных имен встречается редко (8,8%). Автор полагает, что цитирование ПИ в русских политических дискурсах включает несколько основных целей: 1) пробуждение чувства национального достоинства, гордости и уверенности в собственных силах. В русских политических дискурсах часто появляются имена национальных литературных мастеров, таких как А.С. Пушкин, А.П. Чехов, М.Ю. Лермонтов, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, а также национальных героев, как Дмитрий Пожарский и Кузьма Минин. 2) почтение политики силы и стремление к реализации мечты о державе. В русских политических дискурсах часто упоминаются имена известных лидеров в истории России, которые правили железной рукой: Иван Грозный, Петр Первый, Иосиф Сталин, а также герой народной былины Илья Муромец. Это обусловлено глубокими историческими причинами. Как известно, Россия обладает уникальными географическими условиями и широкой территорией. Для поддержания и укрепления государственной власти требовалась централизованная политическая система, опирающаяся на сильные вооруженные силы. Очень важно отметить, писал Н. А. Бердяев, что русское мышление имеет склонность к тоталитарным учениям и тоталитарным миросозерцаниям. Только такого рода учения и имели у нас успех. (Н. А. Бердяев, 1999). 3) рефлексия над историей и поиск собственного пути национального развития. В русских политических дискурсах часто цитируются прецедентные имена, отражающие важные исторические события, что свидетельствует о размышлении россиян над историческими проблемами. В нашем собранном корпусе семь раз упоминается «распад СССР». Как одно из самых влиятельных событий XX века, распад СССР оказал глубокое влияние на мировую социально-политическую систему и изменил мировую структуру. Как ключевой переломный момент в истории России, это событие постоянно обсуждается русскими экспертами и учеными в политических дискурсах, они анализируют воздействие распада СССР на современное общество России.

Как в китайских, так и в русских политических дискурсах часто цитируются идиомы, пословицы и поговорки. Согласно нашим статистическим данным, в китайских политических дискурсах общее количество прецедентных высказываний составляет 214, из которых 33 относятся к идиомам, пословицам и поговоркам, что составляет 15,4% от общего числа. В русских политических дискурсах общее количество прецедентных высказываний равно 42, в том числе 9 — народных пословиц и поговорок, их доля достигает 21,4% от общего числа. Это свидетельствует о том, что оба народа — китайский и русский — умеют извлекать политический мудрый опыт из народной традиционной культуры. Например, В.В. Путин на большой пресс-конференции 2018 года процитировал поговорку «нечего на зеркало пенять, коли рожа крива», что отражает мышление россиян: при совершении ошибок они склонны искать причины в себе. В своем выступлении 2015 года Си Цзиньпин упомянул пословицу «знать, что на горе тигр, но все равно идти в ту сторону» (明知山有虎, 偏向虎山行), которая передает дух китайского народа — смело и неуклонно идти вперед, не бояться лишений и опасностей, и бросать вызов самому себе.

В собранном корпусе текстов количество китайских прецедентных высказываний составляет 214, а русских — 42. Частота цитирования китайских прецедентных высказываний (67,7%) значительно выше, чем русских (28,4%). Источники, когнитивно-культурные функции и значения прецедентных высказываний в китайских и русских политических дискурсах отличаются. В китайских политических дискурсах часто цитируются классические высказывания из древних литературных памятников (например 《Лунь Юй》(论语), 《Мэн-цзы》(孟子)). Эти фразы в основном отражают следующие традиционные ценности и философские идеи китайского народа: Во-первых, уважение к различиям, приверженность гармоничной концепции «достижение согласия при наличии разногласий» (和而不同); пропаганда социальной гармонии и построение «общества великого единения» (大同社会). «Общество великого единения» является ключевым понятием китайской традиционной политической философии, его основная идея — «все под небом принадлежит народу» (天下为公), подчеркивается отказ от эгоизма и идея о ранговой разности. Это важный философский источник духа толерантности и открытости современной китайской культуры. Например, Си Цзиньпин в своем выступлении на тему «Один пояс, один путь» упомянул: «При подсчете выгод следует учитывать выгоды всего мира» (计利当计天下利) и «Величайший идеал — созидание мира, его разделяют поистине все» (大道之行, 天下为公).

Во-вторых, моральная концепция «мораль выше всего» (以德为重) и «быть строгим и требовательным к себе» (严于律己). Си Цзиньпин много раз в своих выступлениях цитировал прецедентные высказывания, связанные с концепцией «мораль выше всего», такие как: «Истинная премудрость в том состоит, чтобы развивать свою нравственность, стать новым человеком, который отказывается от дурного и следует хорошему» (大学之道, 在明明德, 在亲民, 在止于至善); «Добродетель — это основа» (德者, 本也), «Талант — помощник морали; а мораль — руководитель таланта» (才者, 德之资也; 德者, 才之帅也) и т.д. Кроме того, Си Цзиньпин цитировал многие высказывания о строгом отношении к себе: «При виде доброты надо делать добро. Если есть ошибки, надо их исправлять» (见善则迁, 有过则改); «Подражать добруму — словно карабкаться вверх, а следовать за злым — это катиться вниз» (从善如登, 从恶如崩) и т.д.

В-третьих, диалектическая концепция «единства познания и действия» (知行合一). «Единство познания и действия» — это философская идея, предложенная Ван Янмином в эпоху Минской династии, корни которой восходят к конфуцианству. Это важная часть диалектики китайской традиционной культуры, где «познание» (知) обозначает осознание человека, а «действие» (行) — практику человека. «Единство познания и действия» подразумевает диалектическое единство субъективного познания человека о внешнем мире и его объективного отклика на основе этого познания. Си Цзиньпин в своих выступлениях цитировал многие прецедентные высказывания, отражающие эту идею: «Книжные знания поверхностны,

глубокие знания получаешь на практике» (纸上得来终觉浅，绝知此事要躬行), «Познание — это начало действия, а действие завершает познание» (知者行之始，行者知之成), «Хотя путь невелик, его не преодолеть без движения вперед; хотя дело ничтожно, его не завершить, бездействуя» (道虽迩，不行不至；事虽小，不为不成) и т.д.

А в русских политических дискурсах прецедентные высказывания в основном представляют собой классические фразы из русских литературных произведений (23,8%) или цитаты из православного канона «Библия» (14,3%), что отражает следующую специфику русской культуры: 1) Литературность политических дискурсов. Русская литература занимает центральное место в русской культуре. Ее влияние на Россию значительно превышает влияние философии, истории, искусства и других сфер культуры. В русских политических дискурсах часто цитируются классические высказывания из произведений литературных мастеров. Например, в статье о мягкой силе России, опубликованной в газете «АИФ» в 2020 году, при обсуждении международного имиджа России автор цитировал фразу А.И. Герцена «Кто виноват?». Автор выражал неудовлетворенность международным имиджем России и пытался разобраться с причинами этого явления. 2) Распространение и продолжение религиозных ценностей. С момента «Крещение Руси», когда православие стало государственной религией России, православные догматы и идеи глубоко влияют на ценностные ориентации, мышление и поведенческие модели россиян. Люди привыкли рассматривать себя и мир через призму религиозной идентичности, оценивать различные политические и социальные проблемы по религиозным критериям. Например, в статье газеты «АИФ» 2012 года, сталкиваясь с нестабильной международной обстановке, автор даже молился Богу, ища решения и защиты: «Все в руках Твоих, Господи».

Заключение

Прецедентные феномены, как важный носитель развития языка и культуры, в определенной степени раскрывают национальный дух и считаются важным окном для исследований в области лингвокультурологии и этнопсихолингвистики. С помощью прецедентных феноменов можно судить о моделях поведения членов этнокультурного сообщества и их ценностных ориентациях. Сопоставительное исследование прецедентных феноменов в китайских и русских политических дискурсах способствует пониманию политических предпочтений народов Китая и России, раскрывает сходства и различия в когнитивных базах двух народов, что, в свою очередь, углубляет восприятие их моделей поведения и ценностных систем. А также оно помогает понять сходства и различия в партийной и политической культуре Китая и России, способствуя политической коммуникации между ними.

Прецедентные феномены в китайских и русских политических дискурсах отражают не только общие черты формирования политического дискурса человеком через культурные знаки, но и различные исторические традиции и ценностные ориентации. Китайские прецедентные феномены выступают носителями современной трансформации традиционной культуры, тогда как русские подчеркивают глубинное влияние литературы и силы в политических дискурсах. Данное исследование предоставляет теоретическую базу для понимания дискурса в политической коммуникации между разными языками и культурами, а в будущем может быть расширено на сравнение большего количества языков.

Библиография

- Бердяев Н. А. Судьба России. М.: ЭКСМО-ПРЕСС., Харьков: Фолио. 1999.
- Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа “Языки русской культуры”, 1998. 768 с.
- Гудков Д. Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса. 2003.
- Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность [М]. Москва: Гнозис, 2003.
- Красных В. В. Этнопсихолингвистика и культуролингвистика [М], 2002.
- Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестник Московского Университета. Сер.9. Филология. 1997.
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [М]. Москва: АЙРИС ПРЕСС, 1987.
- Караулов Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности [А]. VI Международный конгресс МАПРЯЛ. Доклады советской делегации [С]. М, 1986.
- Слыщкин Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. М.: Academia, 2000.
- Чжао Айго. Теория прецедента и ее исследования [Л]. Иностранные языки и их обучение, 2006 (9).
- Сунь Ханьцзюнь. Риторика русского языка. [М]. Сиань: Издательство Шаньсикской народной литературы, 1999.

A comparative study of precedent phenomena in Russian and Chinese political discourses

Hu Ting

Doctoral student,
Tianjin University of Foreign Languages,
300203, 117, Machang Road, Tianjin, People's Republic of China;
e-mail: 2831761653@qq.com

Abstract

A precedent phenomenon (PF) is a phenomenon that is significant for a particular personality in cognitive and emotional relationships, has a superpersonal character, i.e. it is well known to a wide circle of this personality, including her predecessors and contemporaries, and is repeatedly renewed in the discourse of this linguistic personality. This paper compares precedent phenomena in Russian and Chinese political discourses, based on the theory of precedent. The research materials are taken from speeches by Xi Jinping and Vladimir Putin. Russian Russian President Vladimir Putin (2012-2019), as well as from newspaper articles Argumenty I Fakty and People's Daily (2007-2020). The results of the study showed that precedent phenomena in Russian and Chinese political discourses reflect some common features of political cognitive thinking and cultural representations of the Chinese and Russian peoples: first, both peoples They like to use proverbs and sayings from national literary works or cultural monuments of writing to express their ideas and convey national cultural values.; Secondly, they often use precedent texts with negative meanings to summarize historical lessons and introspect. However, the types of precedent phenomena and the purpose of their citation in Russian and Chinese political discourses differ. In Chinese, precedent statements (PV) from ancient cultural monuments of writing are more often quoted, while in Russian— precedent names (PI) are more often cited. In addition, under the influence of different traditional cultures, precedent phenomena in Chinese and Russian political discourses reflect different national cultural concepts. Russian Russian political discourses reflect such traditional concepts of the Chinese nation as "consent in the presence of disagreements", "morality above all", "unity of knowledge and action", etc. In Russian political discourses, Russian political discourses reflect the Russian people's

Hu Ting

reverence for authority, the literativeness of political discourses and the continuation of traditional religious values.

For citation

Hu Ting (2025) Sopostavitel'noe issledovanie pretsedentnykh fenomenov v russkikh i kitaiskikh politicheskikh diskursakh [A comparative study of precedent phenomena in Russian and Chinese political discourses]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15 (11A), pp. 44-55. DOI: 10.34670/AR.2025.51.17.008

Keywords

Precedent phenomenon; Russian and Chinese political discourse; way of thinking; cultural concept.

References

1. Berdyaev N. A. The fate of Russia. Moscow: EKSMO-PRESS., Kharkov: Folio. 1999.
2. Gak V.G. Linguistic transformations. Moscow: School of “Languages of Russian culture”, 1998. 768 p.
3. Gudkov D. B. Precedent phenomena in the texts of political discourse. 2003.
4. Krasnykh V.V. His own among strangers: myth or reality [M]. Moscow: Gnosis, 2003.
5. Krasnykh V. V. Ethnopsycholinguistics and cultural linguistics [M], 2002.
6. Krasnykh V.V., Gudkov D.B., Zakharenko I.V., Bagaeva D.V. Some features of the functioning of precedent statements // Bulletin of the Moscow University. Ser.9. Philology. 1997.
7. Karaulov Yu.N. Russian language and linguistic personality [M]. Moscow: IRIS PRESS, 1987.
8. Karaulov Yu.N. The role of precedent texts in the structure and functioning of linguistic personality [A]. VI International MAPRYAL Congress. Reports of the Soviet delegation [C]. Moscow, 1986.
9. Slyshkin G. G. Linguistic and cultural concepts of precedent texts. Moscow: Academia, 2000.
10. Zhao Aiguo. Precedent theory and its research [J]. Foreign languages and their teaching, 2006 (9).
11. Sun Hanjun. The rhetoric of the Russian language. [M]. Xi'an: Publishing House of Shanxi Folk Literature, 1999.